

ПРИНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА ЛИЦА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ДОЛЖНИКОМ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Бормотов Александр Виллиевич¹,
канд. юрид. наук,
e-mail: bav171@yandex.ru,

Носов Дмитрий Владимирович^{2,3},
канд. юрид. наук,
e-mail: nosovdv@yandex.ru,

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия,

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Россия,

³Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье авторами рассматривается институт обеспечительных мер, принимаемых в отношении имущества лица, не являющегося должником в рамках дела о банкротстве. На основе анализа действующего законодательства и практики его применения изучаются особенности порядка и оснований принятия таких обеспечительных мер. По итогам исследования сделан вывод о том, что возложение на лицо, к которому не предъявлены требования в рамках банкротных отношений, неблагоприятных последствий предъявления таких требований к должнику-гражданину или к субсидиарному должнику в виде обеспечительных мер в отношении имущества такого лица должно осуществляться только в судебном заседании с выяснением его статуса в качестве подконтрольного лица и фактической принадлежности его имущества, а заявление о принятии указанных обеспечительных мер в рамках спора об оспаривании в деле о банкротстве сделки, не являющейся сделкой должника, или без предъявления требований об оспаривании сделки к лицу, должно признаваться злоупотреблением правом в форме обхода закона с противоправной целью.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: обеспечительные меры, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, должник в деле о банкротстве, третьи лица в деле о банкротстве, обход закона с противоправной целью, оспаривание сделок должника

TAKING INTERIM MEASURES AGAINST THE PROPERTY OF A PERSON WHO IS NOT A DEBTOR IN A BANKRUPTCY CASE

Bormotov A.V.¹,
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: bav171@yandex.ru,

Nosov D.V.^{2,3},
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: nosovdv@yandex.ru,

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Perm State University", Perm, Russia,

²Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Moscow, Russia,

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

In the article, the authors consider the institution of interim measures taken with respect to the property of a person who is not a debtor in a bankruptcy case. Based on the analysis of the current legislation and the practice of its application, the specifics of the procedure and grounds for taking such interim measures are being studied. Based on the results of the study, it was concluded that the imposition on a person to whom no claims have been filed within the framework of bankruptcy relations, the adverse consequences of making such claims to a debtor-citizen or to a subsidiary debtor in the form of interim measures against the property of such a person should be carried out only at a court hearing to clarify his status as a controlled person and the actual ownership of his property, and an application for the adoption of these interim measures in the framework of a dispute over challenging a bankruptcy transaction that is not a debtor's transaction, or without submitting claims to challenge the transaction to a person, it should be recognized as an abuse of law in the form of circumvention of the law for an unlawful purpose. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: interim measures, subsidiary liability, the person controlling the debtor, the debtor in bankruptcy proceedings, third parties in bankruptcy proceedings, circumvention of the law for unlawful purposes, challenging the debtor's transactions

Введение

Теория и практика правоприменения традиционно привлекает внимание юристов, исследующих различные аспекты эффективности права [1] и его эволюции [2]. Между тем, многочисленные вопросы, связанные с принятием обеспечительных мер, по нашему мнению, не нашли должного внимания со стороны юридической общественности.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) наделяет кредиторов, арбитражного управляющего и некоторых иных субъектов правом требования привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, возмещения ими убытков, а также на оспаривание сделок должника. Глава III.2 Закона о банкротстве устанавливает основания и порядок привлечения к такой ответственности. В частности, в соответствии со ст. 61.11 указанного закона субсидиарная ответственность будет возложена за невозможность полного погашения требований кредиторов в случае, если причинен существенный вред кредиторам в результате совершения ответчиком или в пользу него либо одобрения им сделок должника, включая сделки, подозрительные сделки и сделки с предпочтением (ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве). Это основание является, пожалуй, самым распространенным. При этом в основу доказательственной базы, как правило, может быть положен судебный акт о признании сделки недействительной.

Статья 61.4 Закона о банкротстве позволяет обращаться в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц к ответственности в ходе любой процедуры банкротства. Такой практикой заявители активно пользуются, порой подавая такие заявления ранее предъявления требований об оспаривании сделок должника.

Заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности должно содержать сведения, позволяющие с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик является контролирующим должника лицом (ст. 61.16 Закона о банкротстве).

Более того, несмотря на действие презумпций статуса контролирующего лица (ст. 61.10), и невозможности погашения требований (ст. 61.11) в силу п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» именно заявитель обязан представить доказательства таких презумпций (косвенные доказательства, убедительно обосновывающие заявление на этапе его предъявления в суд). Иное означало бы нивелирование действия принципа добросовестного и разумного поведения [3, с. 22].

Ст. 46 Закона о банкротстве позволяет принимать меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Обеспечительные меры могут быть приняты как в рамках дела о банкротстве в целом (например, отстранение руководителя должника в порядке ст. 69 Закона о банкротстве), так и в рамках обособленных споров (об оспаривании сделки должника, о привлечении к субсидиарной ответственности).

В силу требований ст. 91 АПК РФ, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» конкретная обеспечительная мера должна быть связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и должна обеспечивать фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер.

Обеспечительные меры в отношении лица, не являющегося должником

В споре об оспаривании сделки, приведшей к выводу активов, конечно, важно обеспечить возврат имущества в конкурсную массу должника. Эта цель обуславливает соответствующую меру: арест имущества-предмета спора (ст. 80 ФЗ «Об исполнительном производстве»), запрещение совершать определенные действия, касающиеся предмета спора (запрет совершения регистрационных действий с недвижимым имуществом), иные подобные меры [2].

Желание любого кредитора сохранить или восстановить уменьшенную имущественную сферу своего должника разумно. Заявителю требований о привлечении к ответственности важно фактическое удовлетворение субсидиарным должником денежных требований кредиторов за счет имущества ответчика, а заявителю в деле об оспаривании сделки должника – возврат имущества в конкурсную массу. Это учтено законодателем в ст. 61.16 Закона о банкротстве и Верховным Судом Российской Федерации в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15, которые устанавливают, что применение института обеспечительных мер позволительно и в обособленном споре о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Общие требования принятия обеспечительных мер справедливы и для рассматриваемых отношений.

Верховный Суд Российской Федерации, опираясь, в частности, на главу 8 АПК РФ и наработанную за последние годы судебную практику, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 актуализировал общие подходы к принятию обеспечительных мер, применимые в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве, в том числе при рассмотрении банкротных споров.

Среди таких требований, сформулированных в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 можно выделить следующие:

- обоснование наличия реальной или потенциальной угрозы затруднения или невозможности исполнения судебного акта в случае непринятия мер: совершение ответчиком действий по отчуждению имущества после предъявления иска, по сокрытию имущества, уменьшению его ценности; наличие возбужденных в отношении ответчика исполнительных производств;
- необходимость предотвращения причинения заявителю значительного ущерба, предотвращения нарушения публичных интересов, интересов третьих лиц: непринятие обеспечительных мер приведет к нарушению прав истца, неопределенного круга лиц, в защиту прав которых подано соответствующее исковое заявление, невозможности или затруднительности защиты прав стороны;
- обеспечение баланса интересов сторон, сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц;
- формулирование одной или нескольких конкретных мер. При этом суд не вправе принять иную обеспечительную меру, однако может удовлетворить заявление о принятии обеспечительных мер в части;
- связь испрашиваемой конкретной меры с предметом заявленного требования (например, запрет совершать сделки и регистрационные действия по отчуждению имущества, принадлежащего контролирующему должника лицу, будет связан с требованием о взыскании убытков с такого лица), соразмерность ему (например, арест на имущество ответчика в пределах цены иска) и её результативность, эффективность (каким образом конкретная мера обеспечит фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер);

- разумность и обоснованность требования о принятии обеспечительных мер;
- не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора (обеспечительные меры – ускоренное и предварительное средство защиты);

– мера в виде наложения ареста на имущество может быть принята в отношении конкретного имущества, указанного заявителем, денежных средств, которые в будущем поступят в пользу ответчика, имущества ответчика, находящегося у третьих лиц, имущества, принадлежащего третьим лицам. Суд вправе установить только его общую стоимость, в том числе в случае, если истец не располагает данными о принадлежности ответчику имущества. При этом состав имущества, подлежащего аресту, определяется судебным приставом-исполнителем.

В целом подходы в толковании норм о принятии обеспечительных мер (обстоятельства, подлежащие учету судом), заложенные постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», полагаем, сохранились. Равно как и сохранилась преемственность выработанных подходов на уровне конкретных дел.

Глубоко разработанная в одном из знаковых определений Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2), подвергнутом в науке серьезному анализу [4, с. 21–25; 5, с. 5–62; 6, с. 89–130], в том числе с верным предостережением «арестного террора» [6, с. 89–130], правовая позиция о вероятностном характере обеспечительных мер, когда отказ в принятии обеспечительных мер должен быть мотивирован надуманностью, невероятностью, отсутствием смысла, нелогичностью, нереальностью, противоречием, обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям, актуальна и сегодня. Это подтверждается определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 305-ЭС23-27424(1-13).

Кроме обозначенного вывода, Верховный Суд РФ подтвердил законность ареста всего (без конкретизации, даже не найденного) имущества в пределах взыскиваемой с ответчика суммы, аргументируя тем, что судебный акт выступает гарантией прав кредиторов и открывает им правовые возможности для отыскания имущества и воспрепятствования его отчуждению.

Наряду с общими требованиями статья 61.16 Закона о банкротстве, пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15, пункт 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 вводят ряд особенностей и пределов принятия обеспечительных мер в отношении имущества лица, не являющегося субсидиарным ответчиком.

Во-первых, суду предоставлено право отступить от требований ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ (рассмотрение заявления об обеспечении иска не позднее следующего дня после дня подачи заявления без извещения сторон) и назначить судебное заседание по данному вопросу в течение трех рабочих дней, уведомив заинтересованных лиц экстраординарным способом (ч. 3 ст. 121 АПК РФ). Основанием к такому отступлению служит необходимость заслушать объяснения заявителя и (или) ответчика и иных заинтересованных лиц.

Во-вторых, имущество, являющееся объектом обеспечительных мер, может принадлежать как ответчику, так и иному лицу, в отношении которого ответчик является контролирующим лицом по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве.

Подпунктом 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве установлен признак статуса контролирующего должника лица: лицо имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

В судебной практике по применению п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве, п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 сделаны выводы об особенностях доказывания лицом, ходатайствующем о принятии обеспечительных мер в отношении имущества, которое не принадлежит ответчику-контролирующему должнику лицу. Специфика рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер в отношении имущества лиц, не привлекаемых к субсидиарной ответственности, должна заключаться в повышенном стандарте доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер.

Для признания ходатайства обоснованным заявителем должны быть приведены должные свидетельства, дающие основания полагать, что имущество выведено в пользу заинтересованных лиц с целью предотвращения дальнейшего обращения взыскания на данное имущество, либо из материалов дела с очевидностью следует, что имущество, находящееся у третьих лиц, фактически принадлежит ответчику, либо имеются иные конкретные обстоятельства дела, которые по усмотрению суда подтверждают обоснованность принятия обеспечительных мер в отношении имущества другого лица, ранее принадлежавшего ответчику.

Суд должен с высокой степенью достоверности установить, что правом собственности на спорное имущество обладает субсидиарный ответчик в настоящее время, либо он обладал этим правом ранее, но имущество выведено в пользу заинтересованных лиц с целью предотвращения дальнейшего обращения взыскания на данное имущество, либо из материалов дела с очевидностью следует (представлены прямые доказательства), что имущество третьего лица фактически принадлежит ответчику (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2024 № Ф03-2252/2024 по делу № А51-21571/2023).

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 19.12.2023 № Ф07-19122/2023 по делу № А56-107538/2019 сохранил принятые нижестоящими судами обеспечительные меры в виде ареста имущества третьих лиц, не являющихся ответчиками по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, в связи с установленным судами статусом контролирующего лица в отношении таких третьих лиц.

В свете рассматриваемой в настоящей статье проблемы приведенное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 305-ЭС23-27424(1-13)¹ укрепляет верный вектор восприятия обеспечительных мер (особенно в банкротстве) как ускоренного правового средства защиты с одновременным недопущением нарушения прав третьих лиц, оказавшихся заинтересованными², в том числе родственниками (ст. 19 Закона о банкротстве) по отношению к субсидиарному ответчику или оказавшихся с ним в одном социальном круге³.

Верховный Суд Российской Федерации признает недопустимым подход о распределении коллективной ответственности среди родственников (свойственников) субсидиарного должника в виде наложения ареста на их имущество без представления доказательств того, что приобретенное от хищения средств должника-банкрота имущество распределялось титулами владения (оформлялось) на членов семьи либо что родственники являлись выгодоприобретателями от противоправных действий, и требует адресного подхода в отношении каждого из третьих лиц, не являющихся субсидиарным должником. Это следует поддержать.

При этом нужно признать, что Верховный Суд Российской Федерации, во-первых, ввел новые правила, распространив право суда провести судебное заседание по вопросу принятия обеспечительных мер в отношении имущества третьих лиц с их участием в порядке п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве на отношения в рамках процедуры банкротства гражданина; во-вторых, ориентирует нижестоящие суды на всё же обязательное проведение судебного заседания в случае принятия обеспечительных мер в отношении имущества третьих лиц, не являющихся ни должниками в деле о банкротстве, ни лицами, привлекаемыми к субсидиарной ответственности. В данном, последнем, случае справедлива постановка вопроса о внесении изменений в п. 5 ст. 61.11 Закона о банкротстве в части обязательного проведения судебного заседания при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер в отношении имущества третьих лиц, к которым у заявителя (кредитора, арбитражного управляющего) нет требований (включенных в реестр требований кредиторов, о привлечении к субсидиарной ответственности).

¹ Следует уточнить, в рамках данного дела гражданин является должником в связи с привлечением его к субсидиарной ответственности в рамках иного дела о банкротстве.

² Не говоря уже о незаинтересованных лицах.

³ Словосочетание «социальный круг» периодически встречается в судебной практике в контексте связанности должника и иных лиц, к которым у заявителя (арбитражный управляющий, кредитор) имеются требования, общением. Вероятно, подразумеваются дружеские отношения, которые, полагаем, не укладываются в понятие заинтересованности (ст. 19 Закона о банкротстве). См. напр.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 № 17АП-14/2020(4,5)-АК, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 № 17АП-11909/2020(1)-АК.

В практической плоскости правильность применения изложенных норм приобретает особое значение в следующих, отчасти специфических, обстоятельствах.

Заявитель, как правило, арбитражный управляющий, обращается в рамках дела о банкротстве с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и с заявлением об оспаривании сделок по отчуждению имущества, принадлежавшего субсидиарному ответчику, и его последующей многократной перепродаже конечному собственнику (с которым ни должник, ни субсидиарный ответчик в договорной связи не состоял)⁴. Одновременно заявитель подает два ходатайства о принятии обеспечительных мер в каждом из указанных обособленных споров.

Законность принятия мер по обеспечению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в виде ареста имущества лица, не являющегося субсидиарным ответчиком, определяется проанализированными нормами права.

Что же касается параллельных мер по обеспечению заявления об оспаривании сделок, выдаваемых за сделки должника, то, полагаем, эти меры требуют отдельной квалификации.

Действительно, обеспечительные меры способствуют формированию источника денежных средств для исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности. Интересно, что суды с таким мотивом соглашались [7].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выбор способа защиты права принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами, и вместе с тем он предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют конкретные правоотношения с учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П, определение Конституционного Суда РФ от 21.09.2017 № 1791-О).

По смыслу главы III.1 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве должника рассматриваются заявления об оспаривании сделок именно должника. В приведенном случае происходит оспаривание сделки своего контрагента по иным, причем внедоговорным (причинение вреда), отношениям (сделка субсидиарного ответчика со своим имуществом). Таким способом заявитель подменяет свой истинный интерес – обеспечение иска о привлечении к субсидиарной ответственности; сама по себе подача иска об оспаривании сделки и ходатайство о принятии обеспечительных мер для сохранения возможности исполнения соответствующего судебного акта преследует не цель иска о признании сделки недействительной (возврат имущества самому должнику или субсидиарному ответчику как банкротному должнику, на стоимость имущества которого должник как конкурсный кредитор мог бы претендовать), а преследует цель формирования имущественной сферы для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного контролирующим должника лицом [8].

Как было доказано выше, п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве запрещает принимать обеспечительные меры в виде ареста имущества третьих лиц без доказательств их подконтрольности и заинтересованности в отношении ответчика по делу о привлечении к субсидиарной ответственности. Следовательно, принятие или сохранение уже принятых обеспечительных мер в рамках обособленного спора об оспаривании сделки в приведенных обстоятельствах будет обходить запрет, установленный п. 5 ст. 61.16 Закона о банкротстве, т. е. будет являться обходом закона (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), что недопустимо.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что возложение на лицо, к которому не предъявлены требования в рамках банкротных отношений, неблагоприятных последствий предъявления таких требований к должнику-гражданину или к субсидиарному должнику в виде обеспечительных мер в отношении имущества такого лица должно осуществляться в судебном заседании с выяснением его

⁴ Заявитель пытается доказать свои права на это имущество (например, неправильно распределенное при реорганизации в форме разделения не в его пользу (п. 5 ст. 60 ГК РФ)), поэтому оспаривает сделки в качестве сделок должника в рамках дела о банкротстве.

статуса подконтрольного лица и фактической принадлежности его имущества, а заявление о принятии указанных обеспечительных мер в рамках спора об оспаривании в деле о банкротстве сделки, не являющейся сделкой должника, или без предъявления требований об оспаривании сделки к лицу, должно признаваться злоупотреблением правом.

Список литературы

1. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография / Гольшева А. В., Гольшев В. Г., Дорохов Н. И. и др. [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2024. – 1,47 Мб.
2. Гольшев В. Г., Гольшева А. В. К вопросу о «подозрительности» как правовой категории, применяемой при квалификации гражданско-правовых отношений // Право и экономика. – 2024. – № 3 (433). – С. 5–9.
3. Бормотов А. В., Носов Д. В. К вопросу о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по долгам исключенного из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью // EX JURE. – 2023. – № 3. – С. 19–34.
4. Звягина Н. С. Обеспечительные меры как средство управления процессуальными рисками в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 12. – С. 21 – 25.
5. Колесникова С. Г., Теплокова Л. С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. – 2021. – № 2. – С. 5–62.
6. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 89–130.
7. Вакулов В. И. К вопросу об удовлетворении требований участников строительства, не являющихся гражданами, в деле о банкротстве застройщика // Государство и право: к 30-летию Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (г. Пермь, 08 декабря 2023 г.) / под науч. ред. Е. В. Аристова, В. А. Кочева, Г. Г. Михалевой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 239 с. – С. 39–42.
8. Слабоспицкий А. С., Соловьева Д. А. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. – Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 31–38.

References

1. Teoreticheskie i prikladnye aspekty effektivnogo pravoprimeneniya: monografiya / Golysheva A. V., Golyshhev V. G., Dorohov N. I. i dr. [Elektronnoe izdanie]. – Moskva: izd. ChOUVO "MU im. S. Yu. Vitte", 2024. – 1,47 Mb.
2. Golyshhev V. G., Golysheva A. V. K voprosu o "podozritel'nosti" kak pravovoj kategorii, primenyaemoj pri kvalifikacii grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Pravo i ekonomika. – 2024. – № 3 (433). – S. 5–9.
3. Bormotov A. V., Nosov D. V. K voprosu o subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika lica po dolgam isklyuchennogo iz EGRYuL obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // EX JURE. – 2023. – № 3. – S. 19–34.
4. Zvyagina N. S. Obespechitel'nye mery kak sredstvo upravleniya processual'nymi riskami v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2023. – № 12. – S. 21 – 25.
5. Kolesnikova S. G., Teplyukova L. S. Primenenie arbitrazhnymi sudami obespechitel'nyh mer v dele o bankrotstve // Arbitrazhnye spory. – 2021. – № 2. – S. 5–62.
6. Taj Yu. V., Budylin S. L. Obespechitel'nye mery. Kak nam obustroit' Rossiyu?! // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2020. – № 4. – S. 89–130.
7. Vakulov V. I. K voprosu ob udovletvorenii trebovanij uchastnikov stroitel'stva, ne yavlyayushchihsya grazhdanami, v dele o bankrotstve zastrojshchika // Gosudarstvo i pravo: k 30-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchyonyh (g. Perm', 08 dekabrya 2023 g.) / pod nauch. red. E. V. Aristova, V. A. Kocheva, G. G. Mihalevoj; Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. – Elektronnye dannye. – Perm', 2024. – 239 s. – S. 39–42.

8. *Slabospickij A. S., Solov'eva D. A. Ispolnitel'skij immunitet pri bankrotstve dolzhnika // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. – Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2023. – № 3 (39). – S. 31–38.*

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025

Received: 28.01.2025

Статья поступила для публикации: 11.03.2025

Accepted: 11.03.2025